

ГИМНАЗИИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА XVIII ВЕКА

А. Н. Поздняков

*Институт дополнительного
профессионального образования
Саратовского государственного
университета*

Ведущий российский вуз – Московский государственный университет - в 2015 году отмечает знаменательную дату - 260-летие своего основания. Его открытие в 1755 году стало одним из важнейших событий в развитии российской системы образования не только в XVIII веке, но и в последующий период.

События XVIII века представляют собой особый этап в истории отечественного образования. Неслучайно он и сегодня вызывает интерес у историков. Можно назвать научные публикации таких авторов, как А. М. Аллагулов¹, Л. А. Дашкевич², А. Н. Поздняков³ и др. Внимание ученых привлекает и история Московского университета. Научные изыскания относятся к разным сторонам его деятельности, однако они мало затрагивают историю существовавших при нем гимназий. В данной статье ставится задача на основе документальных источников и исследовательских работ, изданных еще в XIX в., показать процесс создания университетских гимназий, те базовые основы, на которых предполагалось строить их жизнедеятельность.

У истоков Московского университета стояли две выдающиеся личности – Михаил Васильевич Ломоносов и Иван Иванович Шувалов. В биографии И.И. Шувалова, подготовленной и изданной в 1857 г. историком и литературоведом Петром Ивановичем Бартевым, выдвигалось справедливое утверждение о том, что проект университета «есть произведение столько же Шувалова, сколько и Ломоносова», что они сообща трудились над ним. Далее он подчеркивал: «Шувалову принадлежит не столько слава основателя московского университета (ибо эту славу он разделяет отчасти с Ломоносовым), сколько слава истинного его попечителя»⁴.

П. И. Бартев, как нам представляется, давал объективную характеристику И. И. Шувалову. Главную заслугу всесильного фаворита он видел в покровительстве, которое тот оказывал науке и образованию. «Молодой царедворец, - писал П. И. Бартев, - в полном цвете лет своих, осыпанный дарами природы и счастья, любил отдыхать за книгами, в беседах с академиками, с великим Ломоносовым»⁵. Надо сказать, что в тот период было «приличным и нужным» покровительствовать М. В. Ломоносову. Однако только в И. И. Шувалове великий ученый нашел себе истинного ценителя.

Любимейшим предметом их бесед было распространение науки в России. Одним из результатов этих бесед стало открытие Московского университета.

Во многом сходилась с точкой зрения П. И. Бартенева о характере взаимоотношений между М. В. Ломоносовым и И. И. Шуваловым исследователь русской истории и литературы Вячеслав Евгеньевич Якушкин. В своей публикации «Из первых лет жизни Московского университета» он писал: «Известно, что основателем Московского университета, „изобретателем того полезного дела“ был И. И. Шувалов, влиятельный фаворит императрицы Елизаветы Петровны... Молодой вельможа находился в близких отношениях с Ломоносовым, находился под научным влиянием знаменитого ученого».⁶

Представленный И. И. Шуваловым «Проект об учреждении Московского университета» был подписан императрицей Елизаветой Петровной 12 января 1755 года. 24 января был издан сам указ об учреждении университета. В указе подчеркивалось, что создание университета явилось продолжением великого дела Петра I по обновлению Отечества.

Московский университет являлся уже вторым образовательным учреждением такого типа в России. Первым был университет, открытый при созданной по указу Петра I от 28 января 1724 года Академии наук⁷. Опыт деятельности этого учебного заведения во многом отражал противоречивые особенности российской действительности. В. Е. Якушкин, давая оценку его места и роли в российской системе образования, писал, что академический университет просуществовал до самого конца XVIII века, но в силу целого ряда неблагоприятных причин находился в печальном положении и далеко не достиг тех целей, которые были поставлены при его учреждении. «Именно в виду неудовлетворительного состояния академического университета, - отмечал он, - в середине века был основан другой университет, московский <...> Опыт Академического университета, вопросы, возникавшие в его быту, выяснявшиеся на практике недостатки его, выдвигавшиеся вперед его потребности, все это послужило на пользу Московскому университету»⁸.

Процесс создания первых российских университетов имел свою особенность. Она состояла в том, что органичной, абсолютно необходимой составной частью этого процесса являлось создание при университетах гимназий. Проблема состояла в том, что в XVIII веке в России отсутствовали учебные заведения, программа которых обеспечивала бы уровень общего образования, необходимый для освоения университетского курса. Гимназии при университетах призваны были решить эту проблему и сформировать соответствующий общеобразовательный уровень у будущих студентов. На этом настаивал и М. В. Ломоносов, когда в своем письме к

И. И. Шувалову он подчеркивал: «При университете необходимо должна быть гимназия, без которой университет, как пашня без семян»⁹.

«Проект об учреждении Московского университета» предполагал открытие при нем двух гимназий: одну для дворян, другую – для разночинцев. Однако, как писал историк и известный государственный деятель XIX в. Дмитрий Андреевич Толстой, «в сущности, гимназия была одна и под начальством одного директора, но подразделена была на два отделения – дворянское и недворянское... Тогда, и гораздо позднее, дворяне не решились дозволить своим сыновьям обучаться вместе с детьми других сословий»¹⁰. Важно подчеркнуть, что раздельное обучение осуществлялось только на уровне гимназического образования. В указе об учреждении Московского университета подчеркивалось, что «у вышних наук», т.е. на уровне университетского образования, «таким быть вместе как дворянам и разночинцам, чтоб тем более дать поощрения к прилежному учению»¹¹.

В проекте создания университета определялась структура и содержание получаемого в гимназиях образования. Документ предписывал учредить в обеих гимназиях по четыре школы, в каждой по три класса. Под школами понимались определенные предметные направления, освоение которых подразделялось на три этапа, называемые классами: нижним, средним и высшим. Первая школа называлась «Российская». В ее нижнем классе должны были обучать грамматике и «чистоте стиля», в среднем «стихотворству», в высшем «оратории». Вторая школа – «Латинская». Освоение ее предметного содержания также должно было идти по возрастающей линии. Если в нижнем классе этой школы планировалось изучение «первых оснований латинского языка», то в верхнем – толкование «высоких авторов» и обучение сочинениям в прозе и стихах. Третья школа получила название «Первых оснований наук». Здесь предполагалось обучение арифметике, геометрии, географии, философии. Название четвертой школы говорило само за себя – «Знатнейших европейских языков». Имелось в виду изучение немецкого и французского языков.

Допускалась возможность отхода от единого плана обучения. Проект устанавливал, что если «родители не похотят детей своих обучать латинскому языку и вышним наукам, а намерены их определить в купечество, к художествам, или в военную службу, оные должны о том наперед объявить, дабы по тому учение их расположить было можно. ...Желающие либо одному французскому либо немецкому языку учиться, должны тотчас к тем учителям определены быть; причем сверх тех языков... могут они также учиться арифметике, геометрии, истории и географии»¹².

В период после издания указа об учреждении Московского университета М. В. Ломоносовым был разработан проект регламента московских гимназий. Он, опираясь на установленные указом принципиальные основы деятельности гимназий, детализировал порядок их функционирования, со-

держание и организацию учебного процесса. Нельзя не отметить такую особенность регламента, как его направленность на достижение должного качества образования каждым обучающимся. Так, определялось, что «ежели принятый школьник еще российской грамоте не знает, должен только в российском первом классе потопле обучаться, пока читать и писать искусен будет»¹³. Переводить «из нижних классов в высшие, а из верхнего в студенты» можно было только по результатам экзаменов. В нижнем и в среднем классе экзамен должен был происходить «в присутствии директора, инспектора гимназии и ректора и при учителях». В верхнем классе экзаменовывать надо было «в присутствии кураторском, директорском, всех профессоров и ректора».

Для М. В. Ломоносова важно было обеспечение всестороннего образования гимназистов. В связи с этим в его проект была введена норма, в соответствии с которой нельзя было переводить из одного класса в другой, «ежели кто не выучил всего того твердо, что в оном классе, в котором учился, положено для изучения <...>. Так, кто нижний класс русской и латинской школы знает твердо, а не выучил как надлежит в нижнем классе арифметики, того не производить в средний класс ни русской, ни латинской, пока арифметику довольно знать будет».¹⁴

Проект М. В. Ломоносова содержал и методические рекомендации для учителей: перечень книг, «по которым обучать в школе», последовательность освоения учебного материала, основные приемы обучения.

Предложенный М. В. Ломоносовым проект регламента московских гимназий был положительно воспринят И. И. Шуваловым. Об этом свидетельствует, в частности, инструкция, направленная им директору университета А. М. Аргамакову. Проведенный в академическом издании полного собрания сочинений М. В. Ломоносова текстологический анализ инструкции и проекта регламента позволил исследователям констатировать, что «некоторые отрывки и отдельные выражения, содержащиеся в ломоносовском регламенте, вошли почти дословно в текст инструкции Шувалова директору Московского университета А. М. Аргамакову»¹⁵.

В практической деятельности гимназий строгого следования содержанию обучения, определенному «Проектом об учреждении Московского университета» и разработанному регламенту, не было. Об этом, в частности, свидетельствовал историк литературы академик Степан Петрович Шевырев, издавший в 1855 г. «Историю Московского университета». Перечисленные им учебные предметы, изучавшиеся в первые годы существования гимназий, во многом отличались от планировавшихся. Описывая программу обучения, он писал: «Во главе поставлено преподавание православного Катехизиса. Шаден, как ректор обеих гимназий, объемлет краткий курс философии и древней словесности, для желающих предлагает даже языки еврейский и халдейский. Два учителя словесности латин-

ской и русской, которые тогда соединялись, Яремский и Константинов, были магистрами Академии наук. Сверх того для начатков латинского языка Ничь, Фрязин и Ворошнин. Для математики чистой двое: Чернавский и Соловьев. Сверх того для геодезии практической в поле, для воинской архитектуры и воинских экзерциций майор Михельсон, для арифметики гражданской Рудин. Историю и географию на французском языке преподавал граф Ранцау, на немецком магистр Оттенталь. Начаткам политики учил шевалье Менвилльер. Для французского языка было пять учителей: Лабом, Дюбуле, Билон, Фишер и Соколовский. Для немецкого языка столько же <...>. Рост учил английскому языку и архитектуре воинской, Папафило по-итальянски и по-гречески. Некоторые из иностранных учителей преподавали желающим на своих языках особые предметы. Гимназия для разночинцев имела сверх того четырех учителей: магистра Попова, Ермолаева, Ласинского и Зубкова, которые преподавали науки общие, необходимые для образования художников <...> Всех учителей обе гимназии имели 36: 16 русских и 20 иностранцев»¹⁶.

Первый перевод выпускников гимназий в университет состоялся в 1759 году. Надо сказать, что тогда и практически весь период существования гимназий в XVIII веке лишь небольшое количество их выпускников продолжало обучение в Московском университете. Это подчеркивал известный историк и политический деятель Павел Николаевич Милюков. В своем фундаментальном труде «Очерки по истории русской культуры», вышедшем в конце XIX в., он отмечал: «...До университета доходили из гимназий немногие. В первые годы пришлось целиком наполнить университет учениками духовных семинарий и академий. Но и потом университет всегда нуждался в слушателях...»¹⁷.

Однако общественное значение гимназий не только не снижалось, а наоборот росло. Дело в том, что для карьеры, и неплохой, в тот период достаточно было иметь за плечами полный гимназический курс. Д. А. Толстой писал: «Если... число студентов было весьма небольшое, то это происходило не от недостатка учеников в гимназии, а оттого, что сознание необходимости высшего образования не проникло еще в общество. Гимназия, имевшая в 1760 г. всего сто учеников, насчитывала их более тысячи в 1787 г., что доказывает хорошее ее состояние и доверие к ней родителей»¹⁸.

Важным событием, также связанным с Московским университетом, стало открытие в 1758 году гимназии в Казани. Поводом к этому, как отмечалось в указе об открытии гимназии, стало соответствующее «доношение» Московского университета. В указе отмечалось, что «для размножения наук в империи необходимо надобно учредить, кроме Москвы и Петербурга, гимназии, из которых бы молодые люди, оказывающие успехи своего понятия и учения, могли выходить в Московский университет и Петер-

бургскую Академию для обучения наук, получив в том месте первые основания»¹⁹.

В отличие от московских гимназий, казанская изначально оказалась в сложном положении, в том числе с учительскими кадрами. Как писал П. Н. Милюков, местное дворянство «не особенно охотно отдавало детей в Казанскую гимназию. В 1785 году в ней было... 19 дворянских и обер-офицерских детей и 71 из разночинцев (почти исключительно солдатских)»²⁰. Нелестную картину положения дел в казанской гимназии рисовал ее бывший ученик Гавриила Романович Державин. «Нас учили тогда, - говорил он, - вере без катехизиса, языкам без грамматики, числам и измерению без доказательств, музыке без нот»²¹.

В конечном итоге в 1789 г. Казанская гимназия была закрыта, а ее учебно-материальная база и ученики переданы Главному народному училищу, созданному к тому времени в Казани в русле осуществлявшейся по инициативе Екатерины II образовательной реформы. Д. А. Толстой отмечал, что нельзя было «не пожалеть о прискорбном закрытии полезного учебного заведения в такое время, когда в России было всего три гимназии. Нет сомнения, что Казанская гимназия была в неудовлетворительном состоянии. Следовало его улучшить, а не понижать уровень образования превращением второстепенного учебного заведения в третьестепенное, нужно было сделать шаг вперед, а не шаг назад»²².

Такова история создания гимназий при Московском университете. Хотя и открывались они для того, чтобы обеспечить его подготовленными слушателями, на деле роль гимназий оказалась значительно шире. Они способствовали формированию когорты грамотных, широкого образованных кадров, способных занять и занимавших достойные места в различных сферах государственной жизни России того периода.

Примечания

¹См.: *Аллагулов А.М.* Модернизационные процессы в российском образовании в XVIII веке // Развитие идей М. В. Ломоносова в контексте социокультурной модернизации российского образования. Сборник научных трудов. Под ред. М. В. Богуславского. М., 2012. С. 84-87.

² См.: *Дашкевич Л.А.* Основные тенденции политики правительства в российском образовании в XVIII веке // Образование: традиции и инновации. Материалы V международной научно-практической конференции. Прага, 2014. С. 140-142.

³ См.: *Поздняков А. Н.* Петр I и Екатерина II как основатели российской системы образования // Человек и общество: культурная интеграция: Сб. науч. ст. Саратов, 2008. С.162-170.

⁴ *Бартенев П. И.* Биография И. И. Шувалова. М., 1857. С. 33.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Якушкин В. Е. Из первых лет жизни Московского университета. Б. м. б. и., 1900-?. С. 8.

⁷ См.: Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбуга. С приложением проекта об учреждении Академии. Именной, объявленный из Сената, Указ от 28 января 1724 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. В 45 томах. Т. 7. СПб., 1830. С. 220-224.

⁸ Якушкин В. Е. Указ. соч. С. 6.

⁹ Ломоносов М. В. И.И. Шувалову. 1754 июня-июля // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 11-ти томах. Т. 10. М., Л., 1957. С. 514.

¹⁰ Толстой Д. А. Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 года. СПб., 1883. С. 42.

¹¹ Об учреждении Московского университета и двух гимназий. С приложением Высочайше утвержденного проекта по сему предмету. Именной указ от 24 января 1755 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. в 45-ти томах. Т. 14. СПб., 1830. С. 293.

¹² Там же. С. 293.

¹³ Ломоносов М. В. Проект регламента московских гимназий. 1755 января 12 — апреля 26 // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 9. М.; Л., 1955. С. 450.

¹⁴ Там же. С. 456.

¹⁵ Примечания // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 9. М.; Л., 1955. С. 853.

¹⁶ Шевырев С. П. История Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики: 1755-1855. М., 1855. С. 42-43.

¹⁷ Милюков П. Очерки по истории русской культуры. В 3-х частях. Часть вторая. СПб., 1897. С. 285.

¹⁸ Толстой Д. А. Указ. соч. С. 43.

¹⁹ Об учреждении гимназии в Казани. Сенатский указ от 21 июля 1758 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 15. СПб., 1830. С. 242.

²⁰ Милюков П. Указ. соч. С. 285.

²¹ Цит. по: Толстой Д. А. Указ. соч. С. 45-46.

²² Там же. С. 46-47.